

В.М. Грибковский

Древнерусское право

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
В11

В11 **В.М. Грибковский**
Древнерусское право: Выпуск 2 / В.М. Грибковский – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 158 с.

ISBN 978-5-458-55165-6

ISBN 978-5-458-55165-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Источники права.

§ 1. Общія условія правотворчества въ Московскомъ періодѣ.

Въ предшествовавшемъ выпускѣ мы разсмотрѣли право, такъ называемаго, княжескаго или земскаго періода нашей исторіи; настоящій выпускъ посвящается московскому періоду. Положить строго опредѣленную грань между обоими періодами очень трудно, въ особенности, если эту грань мы попробовали бы установить въ образѣ тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ историческихъ событій. Но для историка права такихъ точныхъ внѣшнихъ разграниченій и не требуется. Въ основу своей періодизации историкъ-юристъ полагаетъ не отдѣльныя внѣшнія событія, а совокупность такихъ правовыхъ началъ, которыя, зарождаясь въ одной эпохѣ, развиваются и складываются въ другой такъ, что господствомъ своимъ въ этой послѣдней даютъ возможность сообщить ей внутреннюю характеристику. Переходя именно къ тѣмъ правовымъ началамъ, которыя обрисовываютъ московскій періодъ и отличаютъ его отъ земско-княжескаго, прежде всего приходится, по справедливому замѣчанію покойнаго проф. Загоскина^{*)}, остановиться на глубокомъ измѣненіи, происшедшемъ въ организациі верховной

^{*)} Исторія права московскаго государства, т. I изд. 1877 г. стр. 2 и слѣд.

власти. Въ первомъ періодѣ, въ раздробленной на множество отдѣльныхъ государствъ Руси народъ и монархическая власть, вѣче и князь, стояли рядомъ до тѣхъ съ другимъ какъ двѣ равныя, не подчиняющіяся другъ другу силы, единеніе которыхъ прежде всего основывалось на двустороннемъ договорѣ. Договорныя отношенія, господствовавшія въ организациі верховной власти въ отдѣльныхъ княжествахъ, лежали и въ основѣ организациі подчиненныхъ правительственныхъ силъ, а также въ организациі свободного населенія. Иную картину мы наблюдаемъ въ московскомъ періодѣ.

Москва весьма рано вполне явственнымъ образомъ проявила объединительныя стремленія. Удѣльныя княжества одно за другимъ поглощаются московскимъ государствомъ. Съ покореніемъ Новгорода и Пскова процессъ объединенія завершается окончательно, и Русская земля превращается въ единое политическое тѣло. Въ связи съ тѣмъ фактомъ измѣняется и организациа верховной власти. Договорныя отношенія населенія и власти исчезаютъ; въ остальныхъ областяхъ государственной жизни по тому же образцу начало договорное замѣняется началомъ крѣпости; теряютъ вольность бывшіе вольные слуги; мѣсто ихъ заступаетъ обязанный службой служилый классъ; постепенно закрѣпляется, прикрѣпляется къ землѣ и къ тяглу по принадлежности сельское и городское населеніе. Новый строй государственной жизни отражается и на правотворествѣ. Съ паденіемъ вѣча прекращается въ качествѣ личнаго права непосредственное участіе народа въ законодательствѣ; отнынѣ оно привлекается къ тому волею монарха; господство обычнаго права все болѣе и болѣе вытѣсняется великокняжескимъ, а позднѣе царскимъ, законодательнымъ волеизъявленіемъ; наконецъ, пестрота мѣстныхъ правовыхъ нормъ постепенно замѣняется законодательнымъ единствомъ, выливающимся въ форму законодательныхъ сборниковъ общаго значенія: Судебниковъ, Уложенія 1649 г. и пр.

Хотя въ московскомъ государствѣ правотворческой силой съ внѣшной стороны являлась воля монарха, тѣмъ не менѣе не нужно думать, чтобы и внутреннее содержаніе правовой нормы всегда зависѣло отъ той же дѣйствующей причины. Не даромъ иногда московскіе государи прибѣгали для освященія своей воли къ ссылкамъ на измышленную «старину», на существовавшіе якобы старинные обычаи; на самомъ дѣлѣ дѣйствительно обычаи или народныя пожеланія очень часто закрѣплялись въ формѣ закона; это происходило именно въ тѣхъ случаяхъ, когда московскіе государи «жаловали» льготами какихъ либо лицъ по своей волѣ или соизволяли на ходатайства отдѣльныхъ частей населенія; такъ, по «челобитіямъ» устанавливались разнаго рода льготы и изъятія для отдѣльныхъ лицъ и особыя права для населенія тѣхъ или другихъ мѣстностей. Эти «пожалованія», получившія свое начало еще въ предшествовавшемъ періодѣ, носили названіе «грамотъ» (отъ греческихъ словъ *τὰ γραμμάτια*, что значитъ написанное).

§ 2. Грамоты московскаго государства.

а) Общія замѣчанія. Грамоты являются однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ права московскаго періода вплоть до изданія Судебниковъ. Но и послѣ появленія названныхъ кодексовъ онѣ не утратили своего относительнаго значенія, такъ какъ издание Судебниковъ не остановило окончательно дарованія грамотъ. Нужно замѣтить между прочимъ, что постепенно понятіе грамотъ расширило свое содержаніе, и если вначалѣ это наименованіе присваивалось главнымъ образомъ письменнымъ актомъ государственно-правового характера, то въ послѣдствіи подъ грамотами стали понимать всякаго рода правовые документы и частно-правнаго значенія. Отъ московскаго періода грамотъ сохранилось громадное количество и для того, чтобы разо-

браться въ нихъ, необходимо установить ту или иную классификацію. Образцовъ классификацій было предложено нѣсколько, между прочимъ профессорами Загоскинымъ и Владимірскимъ-Будановымъ. Наиболѣе простое въ смыслѣ наглядности дѣленіе грамотъ предлагаетъ однако проф. А. Н. Филипповъ), который всѣ грамоты по внѣшнему признаку прежде всего разбиваетъ на два разряда, на грамоты: 1) исходившія отъ верховной власти и 2) составляемыя между собою частными лицами. Первыя даютъ богатый матеріалъ для изученія государственнаго права разсматриваемой эпохи, а вторыя—гражданскаго. Грамоты перваго рода, вообще жалованныя государями, въ свою очередь могутъ быть раздѣлены на отдѣльные виды, на грамоты: 1) жалованныя въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; 2) уставныя; 3) судныя; 4) таможенныя; 5) остальные, къ указаннымъ разрядамъ не подходящія. Независимо отъ этого отдѣльные перечисленные виды даютъ возможность подраздѣленія ихъ на подвиды.

б) Жалованныя грамоты въ тѣсномъ смыслѣ. Грамоты этого рода обыкновенно жаловались различнымъ физическимъ и юридическимъ лицамъ и заключали въ себѣ опредѣленныя привилегіи или льготы. Однѣ изъ этихъ грамотъ заключали въ себѣ пожалованіе кого либо недвижимыми имуществами, угодьями и промыслами. Особенно много было дано такихъ грамотъ церквамъ и монастырямъ, которые жаловались «вотчинными» жалованными грамотами; другія грамоты освобождали отъ обшихъ тягостей суда, отъ налоговъ или повинностей.

Грамоты послѣдняго вида именуется «льготными» или «иммунитетными»; въ отдѣльныхъ случаяхъ, если льготныя грамоты освобождали жалуемое лицо отъ суда мѣстныхъ властей съ подчиненіемъ его самому суду князя, а живущихъ въ имѣніи жалуемаго юрисдикціи сего по-

*) Учебникъ исторіи русскаго права, ч. I, изд. 1912 г. стр. 245.

слѣдняго, то таковая грамота именовалась «несудимой»; если льгота давалась финансоваго характера, грамота носила названіе «обѣльной». Если финансовая и судебная льготы заключались въ одной грамотѣ, ее звали «тарханной» *). Среди льготныхъ отличаютъ еще «заповѣдныя» или «охранительныя» грамоты. Сущность льготы въ послѣднемъ случае сводилась къ тому, что опредѣленному лицу предоставлялась сугубая охрана закономъ принадлежащихъ ему правъ. Этими грамотами не создавалось новыхъ нормъ, но подтверждались и закрѣплялись уже существующія. Къ тому же виду льготныхъ грамотъ относятъ и судебные приговоры князей—«правыя грамоты».

Льготныя грамоты дѣйствовали только при томъ монархѣ, который ихъ выдалъ. Для своего дальнѣйшаго дѣйствія онѣ нуждались въ подтвержденіи со стороны наслѣдовавшаго власть государя. Формальная выдача тарханскихъ грамотъ была воспрещена Іоанномъ IV (Царскій Судебникъ, ст. 43); Стоглавъ отмѣнилъ несудимы грамоты на имя духовенства. Однако касающіяся настоящаго вопроса постановленія не были соблюдены въ точности; тарханскія грамоты дожили до XVII столѣтія, хотя число ихъ послѣ Второго Судебника значительно сократилось.

в) Уставныя грамоты. Если жалованныя грамоты въ тѣсномъ смыслѣ слова являлись привилегіями, то уставныя давались въ цѣляхъ улучшенія порядка мѣстнаго управленія. Улучшенія эти происходили обычно въ видѣ пожалованья мѣстнаго населенія въ отвѣтъ на его о томъ ходатайство и заключались: или 1) въ упорядоченіи дѣятельности назначенныхъ органовъ; или 2) въ замѣнѣ этихъ органовъ мѣстными лучшими выборными людьми со вруче-

*) См. Филипповъ. Учебникъ, ч. I, стр. 247; Владимірскій-Будановъ. Обзоръ Исторіи русскаго права, изд. 1888 г. стр. 197; Шумаковъ. Губныя и земскія грамоты московскаго государства, стр. 6; М. А. Дьяконовъ не отличаетъ „обѣльных“ и „тарханскихъ“ грамотъ, Очерки, изд. 1907 г. стр. 211.

ніемъ имъ всѣхъ отраслей мѣстнаго управленія; или 3) въ передачѣ выборнымъ лишь опредѣленныхъ уголовно-полицейскихъ функцій съ сохраненіемъ остальныхъ за назначенными чиновниками. Въ соотвѣтствіи съ этими условиями грамоты, устанавливавшія тотъ или другой порядокъ, разспадаются на «у ставныя» грамоты трехъ видовъ:—установныя грамоты 1) опредѣляющія устройство мѣстнаго правительственнаго управленія; 2) опредѣляющія порядокъ мѣстнаго земскаго самоуправленія и 3) устанавливающія частичное изытіе уголовнополицейскихъ дѣлъ въ вѣдомство выборныхъ органовъ. Послѣдняго вида грамоты носятъ еще спеціальное наименованіе «губныхъ». Всѣ эти грамоты по общему правилу по смерти монарха, ихъ выдавашаго, нуждались для своей дѣйствительности въ подтвержденіи со стороны преемника.

1) Грамоты, опредѣлявшія устройство мѣстнаго чиновничьяго управленія. Названныя грамоты жаловались для ограниченія злоупотребленій намѣстниковъ и волостелей съ подчиненными имъ лицами; онѣ писались на имя самого населенія, въ чемъ и состоитъ ихъ отличіе отъ наказовъ, которые давались центральной властью мѣстнымъ правительственнымъ органамъ не столько въ интересахъ населенія данной мѣстности, сколько по соображеніямъ государственныхъ нуждъ и пользы. Существеннѣйшія черты содержанія грамотъ разсматриваемаго вида сводятся къ тому что ими опредѣляются доходы намѣстника: его содержаніе («кормы»); различныя шедшія въ его самого и въ пользу подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ судебныя, торговыя и свадебныя пошлины, уголовныя штрафы; нѣкоторыя грамоты воспрещаютъ вызывать представителей мѣстнаго населенія на судъ въ Москву помимо мѣстнаго правителя (Двинская гр. ст. 12); другіе ограничиваютъ вызовъ въ Москву лишь опредѣленнымъ срокомъ (Бѣлозерская грамота ст. 22); при нарушеніи чиновниками правилъ грамоты предоставляютъ обиженнымъ право вызывать правонаруши-

телей въ Москву на судъ самого государя; грамоты устанавливаютъ численность лицъ состава намѣстничьяго управленія, запрещаютъ имъ вторженіе незванными на пиры и братчины *)), требуютъ присутствія въ судѣ мѣстныхъ управителей представителей земщины, упорядочиваютъ отвѣтственность общины за ненахожденіе убійцы въ случаѣ совершенія убійствъ на общинной территории и т. д. Древнѣйшими изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ изучаемой группы являются Двинская и Бѣлозерская. Первая была пожалована Двинской области, какъ бы въ награду за ея добровольное присоединеніе къ Москвѣ отъ Новгорода Великимъ Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ въ 1398 г. Особенностью этой грамоты является ея родственная близость по нѣкоторымъ уголовно правовымъ вопросамъ къ Русской Правдѣ. Двинская грамота дѣйствовала въ составѣ Московскаго права не долго, т. к. Двинская земля вскорѣ снова была возвращена Новгороду, но юридическое ея значеніе, какъ правового памятника Московской эпохи, несомнѣнно. Бѣлозерская грамота была пожалована присоединенной въ силу завѣщанія къ Москвѣ Бѣлозерской области Іоанномъ III въ 1488 г. Если Двинская грамота много вниманія удѣляетъ уголовному праву и судопроизводству, то центромъ тяжести второй является опредѣленіе доходовъ намѣстниковъ, ихъ тиуновъ и проч. должностныхъ лицъ.

2) Уставныя грамоты, опредѣляющія организацію мѣстнаго земскаго управленія. Названныя грамоты жаловались вслѣдствіе челобитій мѣстнаго населенія на различныя неурядицы, проистекавшія отъ намѣстничьяго и волостельскаго управленія. Начало ихъ выдачи относится къ половинѣ XVI ст.; существовали онѣ до 2-й четверти XVII в. Важнѣйшія изъ этихъ грамотъ, такъ называемыя, Важская 1552 г. и Двинская 1556 г.

*) Пиршества въ складчину.

3) Губныя грамоты. Онѣ возникали повидимому въ тридцатыхъ, а можетъ быть и двадцатыхъ годахъ XVI ст. точно также по челобитьямъ мѣстныхъ людей и имѣли цѣлью главнымъ образомъ борьбу съ разбоями черезъ посредство выборныхъ представителей населенія. Этимъ объясняется, почему кромѣ учредительныхъ статей, организациіи выборныхъ учреждений, въ нихъ содержится много уголовно-правового матеріала. Происхожденіе наименованія учреждений этого рода губными не выяснено окончательно. Можно предположить, что слово губной происходитъ отъ термина губа, что означало территоріальный округъ на сѣверѣ Россіи. Въ качествѣ типа губныхъ грамотъ обыкновенно приводятъ Бѣлозерскую, данную въ 1539 г.

г) Судныя грамоты. Наименованіе судныхъ присваивается такимъ грамотамъ, которыми мѣстному населенію жаловалась особая организациія и порядокъ отправленія гражданскаго и уголовного суда. Къ внѣшнимъ отличительнымъ признакамъ грамотъ этого вида служитъ встрѣчающіяся въ текстѣ ихъ выраженія: «судити имъ» или «судити ему по сей нашей грамотѣ». Тѣ дѣла, о которыхъ въ судной грамотѣ не упоминалось, вершились по судебнику. Будучи посвященными по преимуществу вопросамъ гражданскаго и уголовного права и процесса, судныя грамоты финансоваго права касаются лишь мимоходомъ, а полицейскаго не затрагиваютъ и вовсе. Судныя грамоты избавляли пожалованныхъ отъ суда мѣстныхъ чиновниковъ и предоставляли населенію право выбирать судей изъ своей среды. Судныхъ грамотъ сохранилось очень незначительное количество: двѣ отъ второй половины XVI в. (отъ 1556 и 1561 г.г.); одна отъ начала XVII ст. (1613 г.).

д) Таможенныя грамоты. Таможенными грамотами опредѣлялось таможенно-финансовое управленіе Московскаго государства, въ которомъ существовали внутреннія таможи, взимавшія разные торговые сборы. Таможенныя грамоты съ удобствомъ могутъ быть подраздѣлены на гра-

моты: 1) казеннаго таможеннаго, 2) откупнаго таможенно-финансоваго управленія въ соотвѣтствіи съ двумя началами положенными въ основу торговыхъ казенныхъ сборовъ. Эти начала заключались въ томъ, что сборы или производились особыми правительственными чиновниками или сдавались на откупъ опредѣленнымъ лицамъ, вносившимъ въ казну назначенныя суммы и получавшимъ за то право взиманія соотвѣтственныхъ пошлинъ съ населенія.

е) Государственно-правовыя грамоты, не подходящія подъ разсмотрѣнные виды. Къ таковымъ грамотамъ относятся извѣстныя еще въ первомъ періодѣ, но во-второмъ постепенно исчезающія договорныя («докончальныя») грамоты московскихъ князей съ удѣльными. Древнѣйшей договорной грамотой второго періода является договоръ сыновей Іоанна Калиты отъ 1341 г., позднѣйшей—договоръ великаго князя Василія III съ братьями отъ 1531 г. Договорная грамота князей Семена, Ивана и Андрея Ивановичей въ срединѣ сильно испорчена временемъ *). Къ тому же разряду относятся духовныя (завѣщательныя) грамоты **) московскихъ князей, откуда можно познаться съ ихъ взглядами на власть, владѣніе землей и проч. Имѣются еще «утвержденныя» и «приговорныя» грамоты земскихъ соборовъ, изъ которыхъ можно видѣть дѣятельность названныхъ учреждений. Существуют и другія различныя грамоты.

§ 3. Судебники.

а) Общія замѣчанія. Съ окончательнымъ объединеніемъ русской земли при Іоаннѣ III въ единое государство

*) Текстъ договорныхъ грамотъ можно найти въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ» изданіе графа Румянцева, а также въ „Древней Россійской Вивліотикѣ“ 1775 г. т.т. VШ и слѣд.

**) Ibid.

возникла необходимость и въ объединеніи разрозненнаго мѣстнаго законодательства. Опытами выполненія этой задачи являются судебники. Насчитывается дошедшихъ до насъ два официальныхъ Судебника: отъ 1497 г., составленный при великомъ князѣ Іоаннѣ III, и отъ 1550 г., принадлежащій царю Іоанну Васильевичу Грозному. Есть извѣстія, что первый, такъ называемый, Княжескій судебникъ былъ дополненъ новыми постановленіями при преемникѣ Іоанна III великомъ князѣ Васи́ліи Ивановичѣ, но этотъ дополненный судебникъ не сохранился. Вторичный пересмотръ и «исправленіе» Княжескаго судебника послѣдовало уже въ царскую эпоху и вылилось въ царскомъ судебникѣ Іоанна IV. Послѣ изданія Царскаго судебника кодификація московскаго законодательства остановилась на цѣлое столѣтіе вплоть до изданія Соборнаго Уложенія 1649 г. Существуетъ впрочемъ документъ, именуемый «Судебникомъ царя Федора Іоанновича 1589 г.», но ученые изслѣдователи этого памятника не признаютъ за нимъ законодательной силы. Одни считаютъ его правительственнымъ законодательнымъ, но не получившимъ утвержденія, проектомъ; другіе полагаютъ, что Судебникъ 1589 г. представляетъ собою частную работу малообразованнаго человѣка изъ простонародія Сѣверной Россіи, по своему почину занявшагося переработкой Царскаго судебника безъ знанія всѣхъ узаконеній, появившихся послѣ названнаго Сборника (Владимірскій - Будановъ). Составитель разсматриваемаго частнаго труда внесъ однако въ свой сборникъ нѣчто изъ живого ему современнаго обычнаго права и тѣмъ придавъ своей работѣ опредѣленную юридическую цѣнность. Какъ указываетъ проф. М. М. Богословскій, не смотря на свой частный характеръ, Судебникъ Федора Іоанновича находилъ въ XVII в. на сѣверѣ примѣненіе при судебныхъ разбирательствахъ *).

б) Судебникъ 1497 г. Княжескій судебникъ не со-

*) Къ вопросу о Судебникѣ 1589 г. Журн. М. Н. П. 1905 г № 12.